

Всемирно известные музыканты София Губайдулина и Джон Лорд в интервью «Газете»

«Награду получили чудесные музыканты»

В Стокгольме в пятнадцатый раз вручена престижная музыкальная премия — Polar Music Prize. На этот раз шведский король награждает дирижера Валерия Гергиева и музыкантов группы Led Zepplin. Королевская шведская музыкальная академия тщательно соблюдает баланс между классической и популярной музыкой — и когда выбирает лауреатов, и когда приглашает их коллег для оглашения приветственного слова. Едва ли можно было найти более авторитетного музыканта в каждой из областей: Гергиева поздравила София Губайдулина — крупнейший композитор последних десятилетий; ветеранам из Led Zepplin пожал руку Джон Лорд, основатель и бывший клавишник Deep Purple. После торжественной церемонии с Софией Губайдулиной и Джоном Лордом побеседовал корреспондент «Газеты» Илья Овчинников.

«Шведская академия хорошо выполняет свою работу»

София Асгатовна, с каким чувством вы вышли на сцену приветствовать маэстро Гергиева как лауреата Polar Music Prize?

Во-первых, я восхищаюсь этим художником; во-вторых, это один из дирижеров, который и мои сочинения тоже не раз исполнял. Я согласилась на предложение Королевской шведской музыкальной академии, членом которой являюсь, сказать несколько слов; академия почему-то хотела, чтобы речь произнес именно лауреат этой же премии. Я не смогла отказаться, да и почему? Мне было приятно выступить. (София Губайдулина была награждена Polar Music Prize в 2002 году. — «Газета».)

Какие именно ваши сочинения исполнял Валерий Абисалович?

Он исполнял, хотя и в мое отсутствие, Альтовый концерт вместе с Юрием Башметом. Один раз также продирижировал скрипичным концертом «Offertorium», тоже без меня. А «Страсти по Иоанну» исполнялись в моем присутствии. (Московская премьера «Страстей», созданных по заказу дирижера Хельмута Риллинга, состоялась под управлением Валерия Гергиева в октябре 2001 года, на фестивале к 70-летию Софии Губайдулиной. — «Газета».)

Лично для вас премии подобного рода что-то значат или вы не принимаете их слишком всерьез?

Отчего же, это довольно большой почет и признание; для художника, наверное, важно получить такую престижную премию.

Возможно, для премии не менее важно ассоциироваться с именами таких мастеров, как вы?

Я даже не знаю, кому что важнее. Но Шведская академия занимается этим делом очень тщательно. Тем более что премию поддерживает король, а это

в современном мире очень важно — привлечь внимание и поддержать не только легкое, но и серьезное искусство. Они действительно хорошо выполняют свою работу — мне очень приятно, что в позапрошлом году эту награду получил Дьердь Лигети, а десять лет назад — Пьер Булез. Одним словом, с моей точки зрения, это важное культурное событие.

«Если ты не веришь в свое дело, ты просто лгун»

Господин Лорд, не грустно ли вам, что такую престижную премию получили Led Zepplin, а не Deep Purple?

Нет, напротив; я горжусь нашей с ними дружбой. Мы дружили еще в те, давние времена, и их работа всегда восхищала меня: награду получили отличные, чудесные музыканты. Я был счастлив, когда меня пригласили выступить с поздравительной речью, ревность тут совершенно ни при чем.

Почему выбор пал именно на вас?

Началось с того, что моя близкая подруга, Анни-Фрид Лингстад из ABBA, пригласила меня приехать в Швецию во время премиальной недели: хорошая возможность повидать многих друзей. Когда организаторы церемонии узнали о том, что

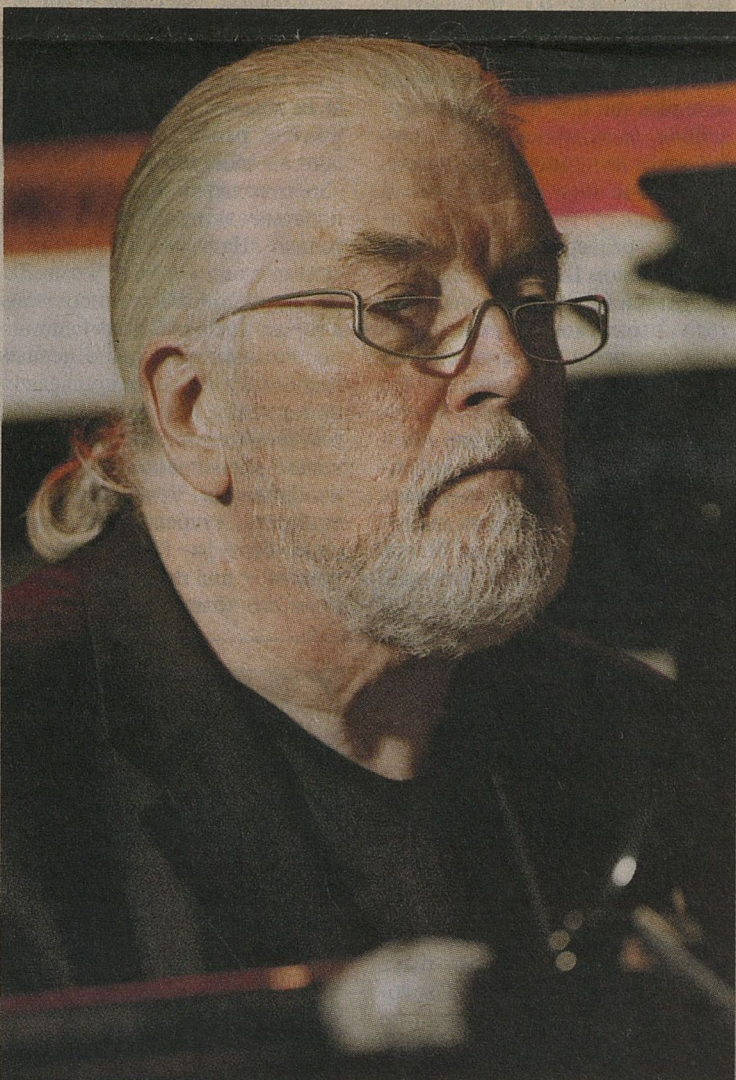
целые вместе с Deep Purple еще в 1999 году. Это один из лучших оркестров мира, и я счастлив, что с ними будет работать маэстро Гергиев.

О чем, если не секрет, вы беседовали с ним перед банкетом? Обсуждали какой-либо совместный проект?

Да, мы обсуждали весьма многообещающий проект: как-нибудь встретиться в Лондоне за бутылкой доброго вина.

Как произошло ваше расставание с Deep Purple?

Ответ очень прост — время пришло! Я немного старше остальных членов группы и устал колесить по миру, день за днем играя «Smoke on the Water». Безусловно, это отличная песня, как и «The Highway Star», но мне хотелось гораздо сильнее раскрыть потенциал моей собственной музыки. А я понимал, что если не заняться этим прямо сейчас, то потом будет поздно. В ноябре мы отправляемся в тур с моей группой The Gemini Band, названной в честь того давнего проекта Gemini Suite — помните его? — и в честь Блинецов. Это мой знак Зодиака, вполне объясняющий и мою натуру: я могу быть грустен и весел в одно и то же время. В ноябре и декабря у нас двадцать концертов в Европе, затем мы едем в Англию,

Ветеранам из Led Zepplin пожал руку Джон Лорд, основатель и бывший клавишник Deep Purple

я буду в Стокгольме в эти дни, они предложили мне прочесть приветственное слово. Я искренне ответил: почту за честь. Тем более что и другой лауреат премии — Валерий Гергиев — также восхищает меня! Вскоре он возглавит Лондонский симфонический оркестр, с которым нам приходилось работать как над моей музыкой, так и делать кон-

Японию и Австралию. Надеюсь, потом посетим также Санкт-Петербург и Москву.

Сохранили ли вы дружеские отношения с теми, кто остался в группе?

Да, мы с Deep Purple остались очень хорошими друзьями. У нас нет никаких взаимных обид — есть грусть. Конечно же,

София Губайдулина поздравила Валерия Гергиева

они не хотели, чтобы я уходил; с другой стороны, они искренне желали и желают мне счастья, поэтому постарались отнестись к моему решению с пониманием. И отпустили меня с миром, хотя это было и трудно.

Ваш уход не помешал тому, что они продолжают играть «Smoke on the Water» по всему миру день за днем. Как вы к этому относитесь?

Вы знаете, я горжусь тем, что Deep Purple занимаются делом, в которое верят. Если ты не веришь в свое дело, ты просто лгун. А я абсолютно убежден в том, что они верят по-прежнему, иначе как вообще можно выходить на сцену так часто и играть с такой самоотдачей? В первую очередь, конечно, я говорю о Яне Гиллане, потому что сегодня Deep Purple — это прежде всего его детище, его ответственность и его душа. И пока Ян способен продолжать — группа жива; дай Бог им еще сотню лет!

Поклонников Deep Purple крайне удивил ваш альбом «Purpendicular» 1996 года — он совершенно не был похож на предыдущие работы группы и в середине девяностых казался абсолютно современным. Как вам удалось создать настолько новый звук?

Спасибо вам за эти слова, я воспринимаю их как большой комплимент. Многие здесь зависели от влияния гитариста Стива Морса, тогда только пришедшего в группу. С ним было одно удовольствие работать. Оговорюсь: я очень любил играть вместе с Ричи Блэкмором, но в Deep Purple ему становилось все более неудобно.

Это хорошо заметно на видеозаписи вашего последнего концерта, которая легла в основу фильма «Come Hell or High Water»: Ричи играет там с таким видом, будто его пытаются.

Безусловно, в тот момент он уже очень хотел уйти. Было грустно это сознавать, однако

мы решили продолжать без него и нашли, несомненно, лучшего гитариста, какого только могли. И когда вместе со Стивом начали в конце 1994 года работать над новым альбомом, у нас не было конкретной задачи: мы просто собирались в студии, импровизировали, джемовали, что-то сочиняли на ходу и получали удовольствие. Альбом вышел интересным и захватывающим, работа приносила наслаждение. Мне было очень жаль, что, кроме нас со Стивом, никто в группе больше не захотел заниматься чем-то подобным; наш следующий диск «Abandon» — два шага назад. И это, кстати, не последняя причина моего ухода. «Purpendicular» получился энергичным и притом достаточно ироничным; работа над ним — одно из лучших моих воспоминаний. После него с моим участием был записан «Abandon», и также я успел сыграть в двух песнях на альбоме «Bananas».

А за сегодняшним творчеством Ричи Блэкмора вы следите?

Да, у меня есть его альбомы. Я снимаю перед ним шляпу — он смог принять ответственное решение по поводу того, что и как ему хочется играть. А смена стиля требует смелости, особенно когда тебя весь мир знает как хард-рокового гитариста. Мне это симпатично, тем более что и у меня были подобные чувства: со своей группой я стараюсь делать другую музыку и не буду возить по миру хиты Deep Purple. Желание могут пойти на их концерт, а не на мой. А в моей программе будут пьесы из альбома «Sarabanda», вещи из других альбомов плюс несколько сюрпризов. Среди них — пара песен Deep Purple, которые я-таки действительно хочу исполнить; мы их никогда не играли на концертах.

Возможно, одна из них — «April»?

Вы угадали, хотя я думаю об укороченной версии «April», в оригинале она несколько затянута. Что касается другой — приходите и услышите!

Deep Purple (musicians)

30.05.06. 29